

Кто хочет устроить переполох — пусть устраивает. Кто хочет спасти кого-то — может попытаться счастья во дворце.

Император ничуть не беспокоился, напротив, ему это казалось забавным.

— Хочешь сбежать? Разве не боишься, что я вырежу весь твой род Тянь?

— Ты презираешь чувства между мной и моей семьей или же сомневаешься в собственных силах? — Тянь Исинь не выказала ни капли страха. Она смотрела прямо ему в глаза и парировала удар.

Император, безусловно, был молод и красив, и этот ответ его позабавил. Он склонился к самому уху Тянь Исинь и с ноткой безумия прошептал:

— Ты, безумная женщина, разве не говорила, что ради любви ко мне способна поднять руку даже на родную сестру? Ты должна понимать: в этом дворце слишком многие желают твоей смерти. Императрица, вдовствующая императрица, наложницы — нет ни одной, кто не жаждал бы тебя убить. Только угождая мне, ты сможешь выжить.

Тянь Исинь не желала иметь дела с этим безумцем и опустила взгляд.

Каждое противостояние с ним стоило ей колоссальных душевных сил. Нужно было уметь и дать отпор, и промолчать, когда слова были лишними.

Когда император мучил её, он постоянно твердил, что делает это лишь потому, что она погубила Тянь Жо — его вечную чистую любовь, его лунный свет. Именно из-за этого он стал таким безумным.

Врёт он всё. Почему бы ему просто не признать, что он родился сумасшедшим?

Он доводил её до полусмерти, бросал в пучину дворцовых интриг, заставляя бороться с различными группировками, но при этом поддерживал в ней жизнь лишь потому, что не хотел терять единственного человека, который по-настоящему его понимал.

Поэтому единственным способом выжить в этом гареме для Тянь Исинь было либо молчать, либо, в крайнем случае, говорить только правду.

Этот человек был слишком деспотичен. Все, кто осмеливался говорить с ним начистоту, были почти уничтожены.

Чем меньше у него оставалось, тем сильнее он ценил то, что имел.

На самом деле он забыл, что она сама трижды была на грани смерти по его вине.

Тянь Исинь потратила 100 000 очков, чтобы войти сюда и спасти Тянь Ии. Пятьдесят тысяч ушли на передачу задания, а оставшиеся пятьдесят она потратила на три отката временной шкалы перед самой смертью. Первый стоил 5 000, второй — вдвое больше, 10 000, третий — 20 000. Сейчас у неё осталось всего 10 000 очков, и на четвёртый откат уже не хватит.

Жизнь осталась одна.

Если бы Тянь Ии снова не вляпалась в эту историю, Тянь Исинь, возможно, сочла бы смерть избавлением.

Но теперь... надо придумать, как отправить императора на тот свет!

На следующий день Тянь Исинь, игнорируя заплаканную Тянь Ии, которая смотрела на её шрамы, прямо выложила свои мысли Юй Датуну, Лу Шиюаню и остальным.

— Изначально уровень отклонения мира, который я устроила, составлял 42%. После того как вы активировали задание по корректировке, он упал до 37%. Кажется, что стало относительно безопасно, но перед тем, как вы вошли, я только что совершила откат. Временная точка — через полмесяца. Император услышит, что на Западных горах появились знамения, и покинет дворец. Это план семей вдовствующей императрицы и императрицы, чтобы избавиться от меня. В тот раз все, кто был рядом со мной, погибли, я получила удар ножом в жизненно важные органы, а Дворец Глупой Женщины сгорел.

Чэнь Фан, мастер задавать вопросы, подал голос:

— Но сестрица Исинь, раз вы уже знаете, что они собираются вас убить, разве нельзя предотвратить это?

Обычно у отката есть преимущество: ты знаешь, что произойдет, и можешь избежать опасности. Они не понимали, почему Тянь Исинь делает на этом такой акцент.

— Слышали о мятеже в Мавэй? — Тянь Исинь не стала ходить вокруг да около. — Если бы беда случилась только во дворце, я бы, конечно, смогла увернуться. Но в то же время на Западных горах сановники будут внушать императору, что из-за его бессистемного правления в последние годы в народе начался хаос и расплодились бандиты. А там, на месте знамений, появятся доказательства, что я — та самая ведьма, губящая страну, и меня необходимо уничтожить.

О некоторых из этих вещей вдовствующая императрица проговорила, когда расправлялась с ней, другие она узнала, приложив усилия после отката.

— Что же делать? Успеем ли мы найти политических противников этих людей? Если будет достаточно голосов против, императора ведь не смогут принудить убить вас, верно?

— Какое задание вам нужно выполнить?

Тянь Ии и Лу Шиюань заговорили одновременно. Одна беспокоилась только о безопасности сестры, а другой, на удивление хладнокровно, думал о конечной цели.

Вчера было слишком много суматохи, обсудить детали не успели. Сегодня, собравшись вместе, они подняли вопрос о задании, но Тянь Исинь ответила, что всё не так просто, ситуация изменилась, и нужно сначала прояснить обстановку.

Если ситуация такова, что через полмесяца её жизнь будет висеть на волоске, то теперь, когда суть ясна, самое время раскрыть карты.

Тянь Исинь одарила их ослепительной, но полной иронии улыбкой:

— Я боялась, что если сначала назову задание, вы броситесь выполнять его, не заботясь о том,

выживем мы с сестрой или нет.

Она была такой не из-за мнительности — в прошлом, когда она безумно рвалась в миры, ей действительно попадались такие команды. Они входили в игру под флагом спасения людей, а потом думали только о выполнении задания ради очков, совершенно не заботясь о судьбе первичных контрактников.

Человеческое сердце — самая непредсказуемая вещь.

Услышав слова Тянь Исинь, Чэнь Фан первым возмутился:

— Сестрица Исинь, ваши слова меня задевают! Разве брат Юй такой человек? Мы встречались в Бюро, хоть и не работали вместе, но команда брата Юя всегда славилась своей репутацией, разве нет? Кто не скажет, что брат Юй — честный человек? А еще брат Цян, он тоже известен тем, что часто рискует собой ради спасения других. Разве что... вы мне, Чэнь Фану, не доверяете? Тогда мне обидно, я ведь тоже не такой.

Чэнь Фан выдал тираду, которая казалась искренней, но он сознательно обошел стороной Лу Шиюаня. Хотя после входа в этот мир он дольше всего общался с Лу Шиюанем и искренне восхищался его способностями, Чэнь Фан не был настолько опрометчив, чтобы считать, что достаточно хорошо его знает.

Его мелкая хитрость не ускользнула от внимания Тянь Исинь и, конечно, от Лу Шиюаня.

Тянь Исинь иронично взглянула на Лу Шиюаня.

Тот встретил её взгляд спокойно, не собираясь оправдываться.

Вера или неверие доказываются не языком.

Тянь Ии почувствовала, что должна заступиться за него:

— Сестра, брата Лу я сама затащила... Ему я доверяю.

Тянь Исинь ткнула изящным пальчиком в лоб сестры, оставив там след в форме полумесяца, и, не став продолжать эту тему, перешла к сути:

— Изначальное задание Ии заключалось в том, чтобы она стала императрицей. Казалось бы, нужно просто проложить путь к вершине через гаремные распри. Но когда я переняла задание, выяснилось, что всё далеко не так просто. Юнь Ци, то есть император, с детства боролся за трон со своими братьями, и его сердце стало невероятно жестоким. Изначально Тянь Жо была очень чистой и доброй девушкой, и характер Ии в чем-то был похож на её. Ей нужно было не только выживать в гареме, но и своей любовью исцелить Юнь Ци, превратив потенциального тирана в мудрого правителя. Только тогда задание считалось бы выполненным.

На первый взгляд, ничего особенного, но если вдуматься — это требовало от человека одновременно быть святой, выживать в условиях, где шансы на жизнь были один из девяти, стать победительницей в этой игре и попутно спасти озлобленного мерзавца?

Тянь Исинь усмехнулась, и её комментарий к этому заданию сводился к двум словам: Ха-ха.

Она продолжила:

— После того как задание перешло ко мне, а Тянь Жоу и я — далеко не святые, условия изменились. Появился выбор из двух вариантов, и оба — та ещё гадость. Я ждала, не войдет ли исполнительный контрактник, чтобы помочь, поэтому до сих пор не сделала выбор и не могла поделиться заданием с вами.

Основное задание мира должно быть передано главным контрактником остальным. Тянь Исинь редко сталкивалась с вариативными заданиями, и пока она не подтвердит выбор, она не может открыть их остальным.

— Что за два варианта? Рассказывай, обсудим вместе.

— Первый: взять Юнь Ци под контроль, захватить власть и стать императрицей. Юнь Ци должен остаться в живых, двое правителей будут править вместе, подавляя мятежи и бандитизм, чтобы народ жил в мире и достатке. Второй: прикончить Юнь Ци, но подобрать для государства Юньжуй настоящего мудрого правителя, подавить мятежи и бандитизм, чтобы народ жил в мире и достатке.

Оба варианта невероятно сложны.

Задание Тянь Ии звучало куда проще: её полем боя были гарем и император. В двух вариантах Тянь Исинь решающим фактором становилась судьба всей страны.

Но когда сталкиваются две беды, нужно выбрать одну.

Юй Датун первым внес предложение:

— Исинь, если сейчас нет четкого кандидата на роль мудрого правителя, думаю, первый вариант лучше. По крайней мере, полагаться на твой характер надежнее, чем на какого-то другого члена императорской семьи.

Тянь Исинь уже собиралась возмутиться, но тут Лу Шиюань произнес:

— Не выйдет. Хотя временные точки разные, в первом варианте ей придется провести в этом мире всю жизнь, к тому же живя бок о бок с человеком, который причинил ей столько боли. Я выбираю второй.

— Но где нам искать мудрого правителя? И к тому же, нам сначала нужно прикончить императора. Не говоря уже о том, что он — лучший мастер боевых искусств в государстве Юньжуй. Даже если он не будет драться сам, его личная гвардия и стража завалят нас трупами!

— Было бы желание. Убить подготовленного человека несложно, сложно потом всё уладить. — Лу Шиюань говорил так обыденно, будто речь шла о погоде или еде, заставляя невольно подумать: а ведь и правда, убить императора — разве это сложно?.. Да ни за что!

— Ладно, допустим, ты крут и можешь убить его. А мудрый правитель? Где его взять? — Юй Датун слышал от Чэнь Фана, что Лу Шиюань в одиночку расправился с десятком охранников и в одиночку же штурмовал лагерь бандитов, вернувшись лишь с легкими ранениями. Он не мог до конца понять, является ли этот юноша скрытым мастером, поэтому не мог игнорировать его слова, но указал на новую трудность.

— Задание по корректировке: Пробуждение Лю Цинфэна, — максимально спокойно ответил Лу Шиюань. Он не с потолка взял решение выбрать второй вариант, он был готов. — Чэнь Фан,

давай подсказку.

Подсказка, купленная Чэнь Фаном, была весьма добротной — информации в ней было много.

В подсказке были моменты, которые поначалу они не могли понять, но теперь, тщательно обдумав, они обнаружили, что некоторые части действительно можно связать с судьбой государства и Лю Цинфэном.

Первая часть подсказки касалась пяти партнеров, вошедших в мир, а также положения Тянь Исинь и того, насколько критична её ситуация. Вторая часть — влияния степени отклонения мира на сам мир.

<http://bllate.org/book/20572/2055721>